

К Р О К О Д И Л

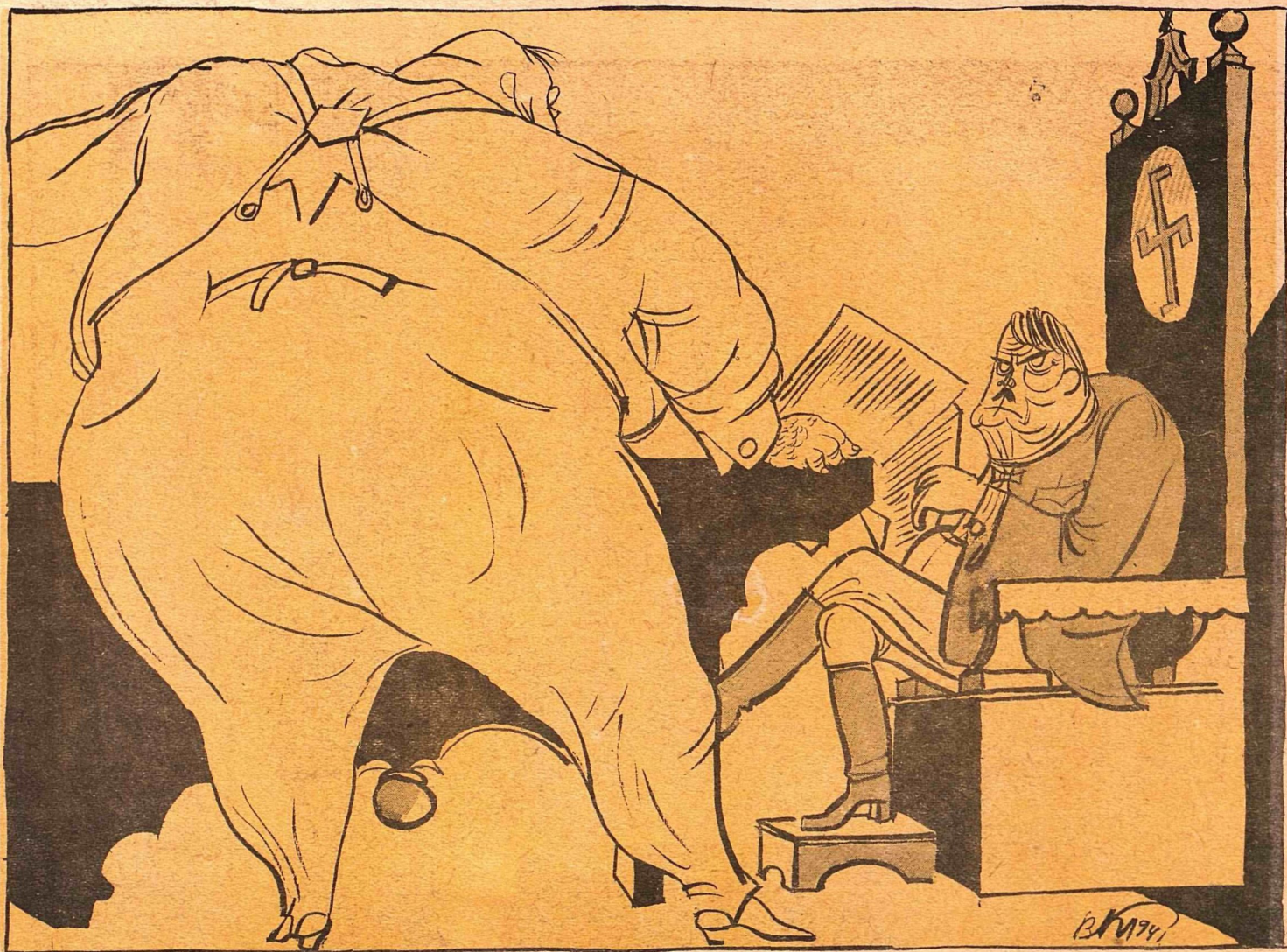

ЮГ₄₁

Рис. Ю. Ганфа

- За что попали в концлагерь, герр Шульц?
- За пессимизм. Я не верю, что Гитлер победит. А вы?
- За оптимизм. Я тоже не верю что Гитлер победит.

— Тиражи наших газет в эти дни сильно выросли!
 — Это отрадно! Значит, наши сводки...
 — Не в этом дело! Все читают списки убитых.

Говорят, говорят...

ВЧЕРА, рано утром, ко мне постучался мой сосед Капитон Фугасевич, мужчина средних лет, среднего возраста и средних умственных способностей.

— А? Слыхали? — выпалил он как из пушки.

Зная характер своего соседа, я спокойно ответил:

— Да, слышал.

Он очень обиделся:

— Не может быть. Того, что я слышал, вы не слышали.

— Вполне возможно.

— Ага. Так вот... В Малаховке... Вы только подумайте, в Малаховке! В тридцати километрах от Москвы! Так вот сегодня ночью там выпал град величиной с куриное яйцо. Вы только подумайте — в Малаховке! Вот тебе и тихая дачная местность. Нечего сказать!

— А вы откуда это узнали?

— Как откуда? Говорят. Все об этом говорят. А рядом, в Клязьме...

— Как же это рядом? Клязьма находится совсем по другой дороге.

— Это не имеет значения. Вам бы только спорить со мной. Так вот рядом, в Клязьме, упала зажигательная бомба в две тонны весом. От взрыва одна дача поднялась в воздух, прилетела в Москву и села на Плющихе, на крышу пивного ларька.

— Вы сами видели?

— Нет. Но говорят. Все говорят.

— А что еще говорят?

— Мало ли что говорят. Что вы меня допрашиваете, точно следователь? Я не люблю

распространять всякие слухи и сплетни. Терпеть этого не могу. Вот еще говорят, что с понедельника в трамвай будут пускать только женщин с детьми. Чистая брехня! Я привлек бы к суровой ответственности всякого, кто пускает такие слухи. Чего только люди не выдумают! Прямо потеха. Вот еще говорят, будто на Тверском бульваре от взрыва бомбы поэт Пушкин переместился на место академика Тимирязева, а Тимирязев стал на место Пушкина... Ну, мне пора. Пока... Ах, да. Забыл вам сказать. Сегодня ночью на Кузнецкий мост упал фашистский самолет. Лежит он сейчас там: крылья отдельно, фюзеляж отдельно, штурвал разбит, пики уничтожено.

— Сами, Фугасевич, видели?

— Нет. Но говорят. Все говорят. Ну, мне пора. Пока. Вечерком забегу.

В коридоре я встретил соседку, старушку Марью Степановну. Она меня остановила:

— Слыхали? Дела-то какие, дела!

— А что такое?

— Инструкция вышла, чтоб старух и прочих престарелых женщин ставить ночью на крыши для борьбы с пожарами.

— Откуда такая чепуха?

— Говорят. Все говорят. Вот даже товарищ Фугасевич сказал.

Я потратил целых полчаса и в конце концов убедил старушку, что такой инструкции нет и быть не может.

У ворот стоял дворник Серафим. Я посмотрел на него и страшно удивился. Он был в тулупе и валенках несмотря на жару.

— В чем дело, Серафим? — спросил я. — На Северный полюс, что ли, собрался?

— Полюс тут ни при чем, — ответил Серафим. — А защитные меры принять надо.

— А в чем дело?

— Человек вы с образованием, а не знаете. Научное предсказание вышло, что сегодняшнего числа, ровно в двенадцать ноль-ноль по московскому времени, ударит мороз первой степени, градусов на сорок с минимумом.

— Что, по радио передавали?

— Зачем по радио? Репродуктор этим не занимается. Он про климат не объясняет.

— В газете напечатано?

— Про газету не знаю. Но сказывают, что в газетах насчет погоды ничего не обозначено.

— Откуда же вы взяли, Серафим, что будет мороз? Это же нелепость.

— Нелепость или лепость — нам трудно разобраться. Но говорят. Все говорят. Вот даже жилец из девятой квартиры Фугасевич сказывал...

Вечером ко мне забежал Фугасевич:

— А? Слыхали? Ну и есть же врал на свете. Я бы их... Говорят, что...

Я его прервал самым невежливым образом: — Остановите свой фонтан, гражданин Фугасевич. Да, говорят. Все говорят. И знаете, что говорят? Что вы дурак и сплетник. Что вы распускаете самые нелепые и необоснованные слухи. Что если вы этого не прекратите сейчас же, немедленно, то...

С тех пор Фугасевич ко мне ни ногой.

Г. РЫКЛИН

— ПЕТЭН (Франции): — Мы, Филипп Петэн, любить вас уже неспособны, но продать еще можем.

Липы и бомбы

Есть улица «Унтер ден линден» в Берлине,
Что значит:

«Под липами» — всем известно.

Она знаменита четкостью линий,
В общем и целом
чудное место!

По улице этой гуляют берлинцы,
Каждый берлинец под ручку с берлинкой.
И вдруг

слетают с неба гостинцы,
Притом не простые, а с крупной
начинкой!

И несутся берлинцы в лабиринты,
В глубокие прячутся катакомбы!
Какое тут может быть «Унтер ден линден»?
Весь город — сплошное «Унтер ден бомбен»!
АРГО

Берлинские басни

Гитлеровцы, снижая все время нормы питания для германского населения, продолжают усиленно кормить его всякими измышлениями и лебелками. Басни вместо хлеба, мяса и масла являются самым популярным заменителем в Германии и отпускаются в неограниченном количестве.

Фашистское агентство Трансодеан наднях выпустило в свет новую порцию жирной лжи.

Оно сообщило, что в Советском Союзе железнодорожное сообщение уже долгое время закрыто для гражданского населения. Прекращена также для гражданского населения те-

лефонная связь внутри страны. Москва не имеет никакой связи с районами. Даже в самой Москве ряд районов не имеет телефонной связи. На окраинах города отсутствует вода. Снабжение населения продовольствием полностью приостановлено.

Короче говоря, москвичи ничего не едят, не пьют и по телефону не разговаривают. А кому надо съездить в Свердловск или Омск, к его услугам телега.

Но вскоре Трансодеан заберет и телегу — придется ходить пешком.

Музей господина фон Эзельмута

Рис. И. Семенова

Водно ненастное утро берлинцы узнали, что музей славы германского оружия, созданный трудами чистопородного арийца господина фон Эзельмута, перестал существовать.

Бомба тяжелого калибра превратила в пыль экспонаты музея и заодно оборвала плодотворную жизнь его основателя — господина фон Эзельмута.

«Эзельмут» по-немецки означает ослиное мужество. Господин фон Эзельмут очень гордился своей фамилией. Отправляя трех сыновей на войну в памятную осень 1939 года, он произнес им краткое напутствие:

— Дети! В трудные минуты думайте о фамилии, которую вот уже триста лет носим мы, фон Эзельмут. Пусть каждый из вас утвердит славу нашей фамилии в веках.

Месяц спустя счастливые берлинцы узнали о том, как утверждали славу своей фамилии трое Эзельмутов.

Каждый из них прислал отцу трофей из покоренной Польши.

Старший прислал великолепную соболью накидку, которую он добыл в бою на Маршалковской улице, в Варшаве. Враг, оборонявший эту шубу, отдал ее после молниеносной и короткой атаки и обратился в бегство. Все это изложил господин фон Эзельмут в объяснительном плакате, который он прикрепил к трофею:

«Соболья накидка. Варшава. Взята после горячего боя на Маршалковской обер-лейтенантом Конрадом фон Эзельмут».

Средний сын тоже поспешил прислать свой трофей. Это был драгоценный ковер, снятый со стены гостиной в особняке в Кракове.

И плакат, собственноручно написанный счастливым отцом, гласил:

«Ковер персидский. Взят в сражении под Краковом храбрым унтер-офицером Иоганном фон Эзельмут».

Третий сын порадовал отца не менее ценным трофеем. Это был великолепный сервиз из чистого серебра. И с глубоким волнением счастливый отец написал:

«Сервиз кофейный. Чистое серебро. Взят в лихой схватке в городском ломбарде в городе Лодзи Эзельмутом-младшим».

Так было положено основание историческому музею семьи фон Эзельмут.

Шли дни. Музей пополнялся новыми экспонатами. Не только предметы роскоши привлекали внимание удалых братьев Эзельмут: шерстяные фуфайки и кальсоны, домашняя утварь, посуда, обувь, — словом, все, что попадалось на глаза трем удалцам, доставлялось в семейно-исторический музей.

Квартира стала мала для экспонатов музея, но власти пошли навстречу интересному начинанию. Господину фон Эзельмуту передали соседнее школьное помещение.

Даже когда в горах Сербии оборвалась славная жизнь старшего из сыновей, экспонаты продолжали поступать в музей Эзельмута.

Из Афин, например, младший сын прислал в музей оригинальный экспонат — пачку американских долларов в небольших купюрах.

«Я думаю, — писал он отцу, — что ты найдешь им место в музее или, может быть, положишь на свой текущий счет, а выставишь квитанцию».

И старик Эзельмут поступил так, как просил его сын.

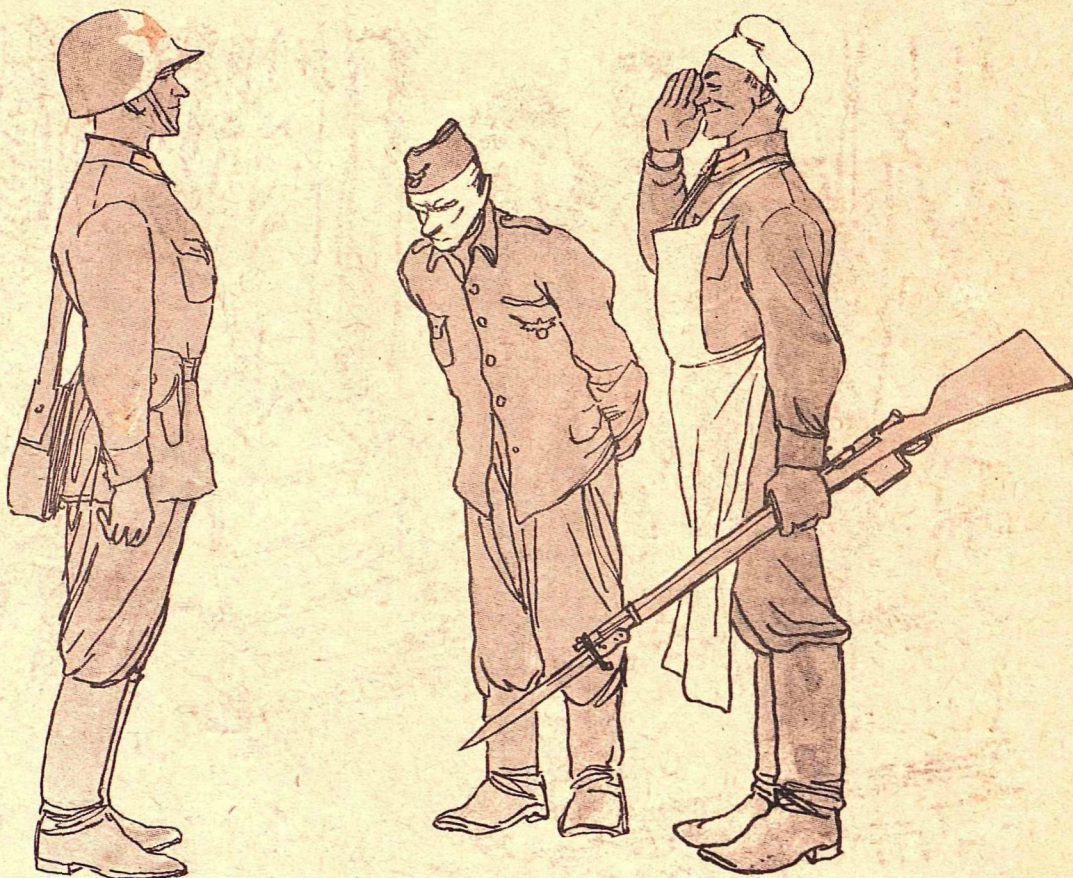
Так рос и ширился прекрасный музей.

С восточного фронта долго не было вестей. Наконец случайно приехавший в Берлин адъютант полка переслал коротенькое письмецо среднего сына.

Средний сын писал карандашом на клочке бумаги о том, что на некоторое время посылка экспонатов в музей замедляется. От младшего сына не было вестей.

И господин фон Эзельмут терпеливо ждал. И ждал он до того самого дня, когда желая бомба прекратила существование семейно-исторического музея фон Эзельмут и одновременно существование его основателя.

Л. НИКУЛИН

- Ну, и страху я натерпелся из-за этого немца.
- А что случилось?
- Боялся, что наша подгорит, пока я его брал.

Рис. В. Горлева

- Мы, советские летчики, — люди вежливые: как увидим гостей над нашей землей, сейчас же приглашаем садиться.

Урок русского языка

В БУМАЖНИКЕ одного убитого немецкого унтер-офицера вместе с фотокарточкой жены и коллекцией порнографических открыток мы нашли листочек линованной бумаги, на котором были тщательно выписаны русские слова. Это были три «урока» русского языка, которые немецкий унтер-офицер закончить не успел по причинам, от него не зависящим...

Первый урок

Здесь говорят по-русски: рубль, копейка, чай, самовар, водка, хорошо!

Вы говорите по-русски? Да я говорю — по-русски!

Это вопрос? Да, это ответ. Да, нет.

Мой рубль, наш самовар, май водка...

Обедать. Беда. Мы наступаем

Второй урок

Я хорошо говорю по-русски: доброе утро, добрый день, доброго вечер. Мое поштение. Здравстуй. Гражданин. Гражданка. Поварищ. Товарищка, господин, господа, госпожа, госпожи. Очень хорошо. Хочу есть. Здесь есть водка? Да, здесь есть водка — очень хорошо. Давай хлеба, давай курицу, давай яйца. Давай сала. Ну, живо. Тащи скорее.

Мы остановились. Вы остановились. Они остановились.

Третий урок

Кто этот гражданин? Кто вы? Комунист? Большевик? Сознавайся, сволошь! Где спрятан хлеб? Куда дели сало? Ну, давай молоко. Где партизаны? Не скажешь — растрелим. Кто это? Активист? Инженер? Техник? Монитор, директор, доктор, журналист, солдат, священник?

Давай есть что есть. Давай пить. Водки нет? Плохо. Очень плохо. Они отступают. Мы отступаем. Они бегут, мы бежим. Хорошо. Очень плохо. Разгром. Кого? Кому? Куда? Когда?.. Мы побе...

На этом месте урок был прерван осколком нашего снаряда.

ИВАН ЧИЧЕРОВ

Действующая армия.

Добрая знакомая

Черноморских бухт не счастье.

И везде, как дома, я.

У меня тут, кстати, есть

Добрая знакомая.

Милвадна, хороша

И здоровьем славится.

Поглядит — горит душа.

Попросту красавица.

Сердце нежное мое

Перед ней не выстонт.

А походка у нее

Легкая да быстрая.

Не походка, а полет!

Знает море Черное:

Где угодно проскользнет,

До того проворная.

Мне она поклоны шлет,

Если обозначится...

Видно, любит. Только вот

Вдруг возьмет и спрячется.

То, внезапно просияв,

Где не ждешь, появится.

Что же! Столь игривый нрав

Нам нередко нравится...

А случится ей о ком

Слышать нехорошее,

Поглядит одним глазом —

Пропадай задешево!

Пропадай! Тебе дана

Участь безыходная...

Вот загадка!.. Кто она?

Лодочка подводная.

АЛЕКСАНДР ЖАРОВ

Действующий флот.

— И вы втроем напали на одну женщину?
— Как на одну? При ней была целая куча ребят.

Рис. К. Елисеева

— Пришлось поесть заменители сосисок, сделанные из заменителей древесных опилок.

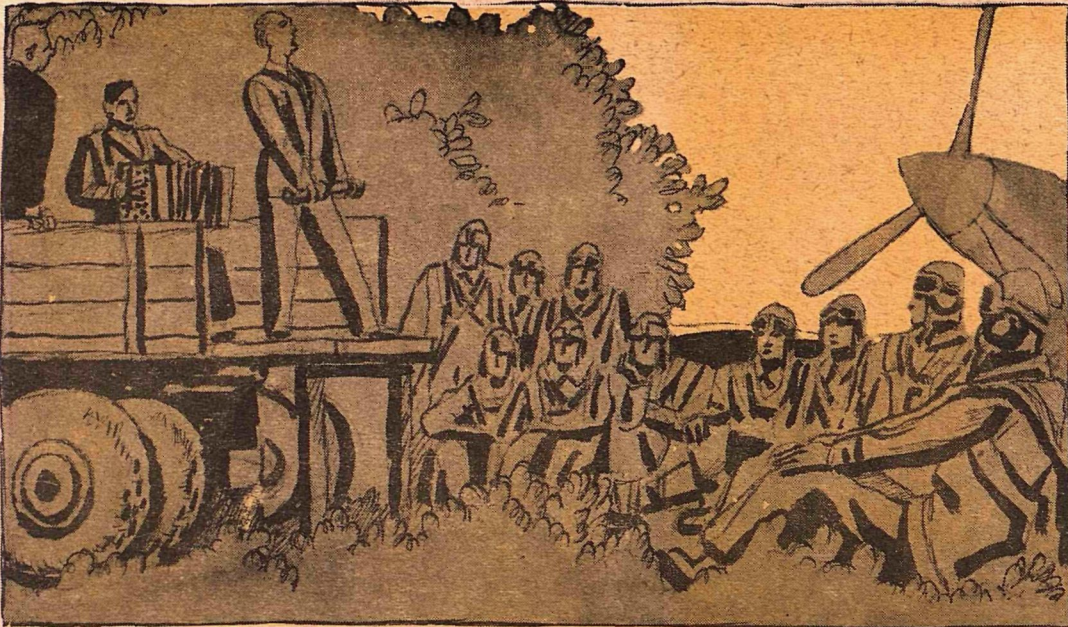
— Но ведь это пища свиней, герр Шмальц.

— Ни в коем случае. Свиньи этого есть не станут.

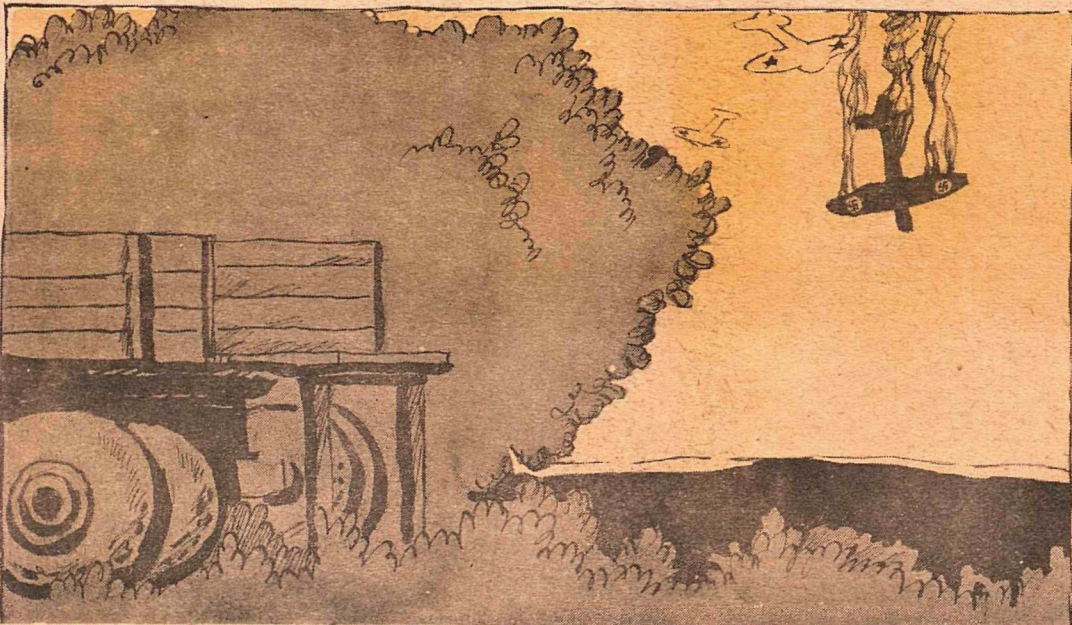

Рис. М. Черемных

Грабь-армия

— Первым номером нашей программы выступает заслуженный артист..

Антракт 15 минут.

— Следующий номер нашей программы...

Полковник (подходит к двери и кричит). Ефрейтор Морриц Фукс!

Ефрейтор (входя). Я, господин полковник!

Полковник. Что же это такое? Я вас не узнаю. Я всегда считал вас настоящим солдатом германской армии, готовым для блага своего командира на все...

Ефрейтор. Так точно, господин полковник!

Полковник. Так точно? А вчера, когда мы вошли в этот городок, вы сразу же начали грабить...

Ефрейтор. Никак нет! (Не сразу, а часа через два.)

Полковник. Ну, через два часа вы начали грабить население?

Ефрейтор. Никак невозможно было этого сделать: когда мы вошли в этот городок, никого из населения уже не было. Все ушли.

Полковник. Но магазины, лавки, квартиры остались?

Ефрейтор. Так точно, остались.

Полковник. Вы их грабили?

Ефрейтор. Никак нет. (Мы их осматривали.)

Полковник. Ах, осматривали! Что же вы «осмотрели»?

Ефрейтор. Часовой магазин, господин полковник. Вот! (Показывает часы, надетые на руку.)

Полковник. Сколько?

Ефрейтор (смотря на часы). Без пяти три.

Полковник. Я вас спрашиваю, не сколько времени, а сколько часов вы «осмотрели»?

Ефрейтор. Двое, господин полковник...

Полковник. А сколько карманных?

Ефрейтор. Одну пару... на карман.

Полковник. А сколько у вас карманов?

Ефрейтор. Восемь, господин полковник.

Полковник. Безобразие! Разложите! Позорите мундир германской армии...

Ефрейтор. Никак нет! Когда мы грабили... то есть осматривали магазин, было очень жарко, так что мы мундиры сняли...

Полковник. А о моем кармане, о кармане своего командира, вы подумали?

Ефрейтор. Никак нет.

Полковник. Очень жаль! Значит, вы, ефрейтор, будете с часами ходить, а я, полковник, должен часы по солнцу определять? Вы об этом подумали?

Ефрейтор. Не подумал, господин полковник.

Полковник. Так спускайте под арест на 30 суток. Там у вас будет время подумать.

Ефрейтор. Вспомнил, что думал о вас. Вот, пожалуйста. (Передает часы.)

Полковник. Благодарю! А не можете ли вы вспомнить, думали ли вы о том, что у вашего полковника есть жена?

Ефрейтор. Думал, господин полковник. Пожалуйста. (Передает часы.)

Полковник. Благодарю! А о теще полковника?

Ефрейтор. И о теще подумал. Пожалуйста. (Передает часы.)

Полковник. О дочке, о племяннице?

Ефрейтор (вздыхая). И о дочке и о племяннице. (Передает часы.)

Полковник. Я всегда считал вас настоящим солдатом германской армии, готовым для блага своего командира на все.

Ефрейтор. Так точно, господин полковник!

Полковник. Ступайте, продолжайте «осматривать» и думайте.

Ефрейтор. О чем прикажете думать, господин полковник?

Полковник. О том, что размер кальсон вашего полковника сорок восьмой.

Ефрейтор. Слушаю, господин полковник!

Полковник. Да!.. Пойдите... Кто из наших «осматривал» обувной магазин?

Ефрейтор. Ефрейтор Густав Грабе.

Полковник. Пришлите его ко мне.

Ефрейтор. Слушаю.

ЯКОВ РУДИН

— Счастливец этот Мюллер: он теперь каждый день обеспечен работой.

Горючая корова

«Недавно во время налета английской авиации был разрушен военный завод в Скиве. Германские власти опубликовали коммюнике, в котором указывалось, что единственной жертвой английской бомбардировки была корова. Датская газета «Скиве журнал», опубликовав германское коммюнике, сопроводила его замечанием, что «корова горела 4 дня».

Британские летчики Скиве бомбили, Одну лишь корову при этом убили. С животным они обошлись так сурово, Что четверо суток горела корова. Затрачено было немало усилий: Четыре команды корову тушили, Не отдыхали притом ни минутки. Погасла корова — на пятые сутки.

Не знаем, чем вызвана (честное слово!) Такая горючесть фашистской коровы. Возможно, что было коровино вымя Набито снарядами боевыми, Возможно, что в ляжках, как это ни странно,

Запрятаны были аэропланы, Возможно и то, что в коровьи копыта Бензина порядочно было налито. Но так или иначе — ясное дело: Корову зажгли, и корова сгорела. Мы летчикам славным фуражкой помашем. Мы летчикам крикнем британским и нашим — Живите богато! Бувайте здоровы! Палите почаще такую «корову»! От чистого сердца добавить мы рады: — Пусть так поторит все фашистское стадо!

ГЕОРГИЙ КРЕЙТАН

Тбилиси.

19-74
0-20

Брожение в народных массах Болгарии

СТАМБУЛ, 11 августа. (ТАСС). Имеющиеся здесь достоверные сведения в селах и деревнях Болгарии растерянное движение противодействия продовольствия для гитлеровской Германии. Возмущение крестьянства во многих местах принимает форму организованного сопротивления в виде создания боевых дружин. Противодействие крестьянства продуктам вынуждает болгарские власти направлять в села (в том числе в долину и Фракию) для контроля над продуктами питания члены молчаливых фашистских организаций, которые возят у крестьян массовые обыски.

Среди рабочих ширится движение проведения актов саботажа и диверсионного производства. В результате этого значительно снизилась производительность металлургических заводов. На ряде текстильных фабрик частично испорчены машины и станки. Рабочие усиленно готовятся к стачкам и дальнейшим массовым выступлениям против фашизма и попыток правительства втянуть болгарский народ в войну с СССР.

ПОЛЬСКИЕ ПЛЕННЫЕ БЕГУТ ИЗ ГЕРМАНИИ

ЖЕНЕВА, 18 августа. (ТАСС). Советско-польское соглашение стало известно польским военнопленным, находящимся в Германии, в день его подписания. После получения известия о соглашении у многих пленных прежде всего возникла мысль уйти в ряды бойцов за свободу своей родины от фашистского гнета. Три дня, как это признает немецкое правительство, по всей Германии имели место массовые случаи бегства польских военнопленных из лагерей. Так, например, 1 августа герман-

ская газета «Франкфуртер цейтунг» опубликовала сообщение о бегстве 15 польских военнопленных офицеров и унтер-офицеров, которые содержались в лагере в Хадамаре, близ Лимбурга.

Бегство польских военнопленных приняло столь широкие размеры, что германские полицейские и военные власти вынуждены были обратиться через прессу к населению с просьбой оказывать им помощь в поимке военнопленных, обещая за каждое вознаграждение.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ХОРВАТИИ

АНБЕРА, 13 августа. (ТАСС). Здесь получен текст обращения Павелича к народу, в котором признается, что в Хорватии происходят «грубые беспорядки». Эти беспорядки начались еще 14 июля. Крупные выступления населения против немецких фашистов в роде Берестинцев, в котором усташами было расстреляно 80 повстанцев. Выступления были также в районах Корун, Врасана, Велебит. Повстанцы разрушают железнодорожные пути, уничтожают управление железной дороги в окрестностях Загреба. На днях партизаны атаковали правительственную войсковую часть в самом Загребе.

ВОССТАНИЕ В ЧЕРНОГОРИИ

ЛОНДОН, 16 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, берлинский корреспондент швейцарской газеты «Нейе цюрчер цейтунг» сообщает, что в Черногории происходит большое восстание.

ПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА В ЮГОСЛАВИИ

НЬЮ-ЙОРК, 12 августа. (ТАСС). Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» сообщает из Анкары, что в Сараево (Югославия) расстреляно 30 партизан, обстрелявших хорватских усташей. Корреспондент указывает, что центр восстания в Хорватии находится в районе Карловац — Сушак; в Сербии — в районе Крагуевац; в Боснии — в районе реки Сана.

Так как партизанское движение приняло широкие размеры, с 21 часа по всей Югославии запрещено жителям выходить на улицы.

САБОТАЖ В БОЛГАРИИ

НЬЮ-ЙОРК, 15 августа. (ТАСС). Анкарский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», ссылаясь на газету «Нью-Йорк Таймс», сообщает, что в течение последних 10 дней в Болгарии были пушены под откос три поезда на линии, связывающей Болгарию с Югославией. На всех основных болгарских железнодорожных линиях удвоены военные патрули для предотвращения актов саботажа.

ВОЛНЕНИЯ В БОЛГАРИИ

ЛОНДОН, 16 августа. (ТАСС). Как передает анкарский корреспондент агентства Рейтер, сообщения из Софии и Пловдива указывают на усиливающиеся волнения в Болгарии, вызванные, как говорят, отпущенной многих болгар в концентрационные лагеря Германии.

По этим же сообщениям, имели место

крупные акты саботажа на железных дорогах. Так, 17 июля сошел с рельсов поезд, шедший из Варны в Софию. Был пушен под откос поезд, направлявшийся из Джебел в Софию. Еще один поезд, о котором не было сообщено никаких подробностей, также потерпел крушение.

ВОЗВАННЕ ПОЛЬСКИХ ПАТРИОТОВ

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). В Лондоне получен экземпляр воззвания польской патриотической организации, действующей в оккупированных Германией польских областях. Организация объединяет рабочих, крестьян и служащих и ведет активную антифашистскую работу. Распространявшееся попольско воззвание призывает все польское население на борьбу с тиранией гитлеровских оккупантов. Гитлеровцы, говорится в воззвании, за время оккупации убили поляков больше, чем было убито за все время войны. Никакая сила не может победить нас. Гитлеризм должен быть уничтожен навсегда. Мы на борьбу за нашу честь и свободу!

Первые отклики с мест.